Межпром**Банк Москвы** (краткая версия)

Проверка Банка Москвы была продлена до 30 июня ввиду необходимости детального анализа кредитного портфеля банка, заявил первый зампред Банка России Г. Меликьян

Да кто бы сомневался! Правда, представляется, что дело совсем не в том, что объём работы, которую должны провести представители надзорного органа, настолько велик. А вы уже догадались, в чём? Если пока нет, то ответ на этот вопрос, как это принято, мы поместили в конец материала.

Эпопея со стремительным захватом банком ВТБ такого, казалось бы, лакомого актива, как Банк Москвы, чем дальше, тем больше приобретает черты провинциального водевиля, сдобренного изрядной долей цинизма. Руководство ВТБ играет роль незадачливого жениха, потратившего немалую часть своего финансового и административного ресурса на то, чтобы добиться благосклонности неприступной невесты, а после женитьбы обнаружившего, что невеста была неприступна лишь только для него, и к тому же отягощена неприличными болезнями. И вот наш муженёк на потеху публике горько сетует на родителя невесты, так гнусно его обманувшего относительно добродетелей и богатого приданого своей дочери. Родитель же, роль которого самозабвенно исполняет бывший владелец Банка Москвы А. Бородин, пишет ехидные письма и всячески издевается над незадачливым женишком.

Взгляд банкира

В ноябре прошлого года мы проводили небольшое исследование, где показывали, что из Банка Москвы в конце 2009 г. по какой-то причине начали потихоньку уходить деньги, а летом прошлого года этот процесс принял отчётливо угрожающий характер¹⁰. Наш анализ строился на основании балансовой отчётности, размещённой на сайте Банка России, то есть к аналогичным выводам мог прийти любой человек, разбирающийся в банковском бизнесе. Если бы руководство ВТБ удосужилось посмотреть на динамику

¹⁰ См. «Банки: Статистика & Экономика» № 9.

рассмотренных нами показателей деятельности Банка Москвы и на минуточку задумалось, то естественным результатом такой мыслительной процедуры должен был бы стать отказ от скоропалительной покупки банка, в котором, по всей видимости, денег уже особо и не было. Впрочем, повторимся, для этого надо как минимум быть банкиром. А ни для кого не является секретом, что для успешного руководства такой монстрообразной госструктурой, как ВТБ, что-что, а квалификация в банковском бизнесе иногда является изрядной помехой, ибо эта работа есть совершенно чиновничья. То есть здесь требуются совсем другие навыки и умения – пилить и откатывать. А слова Due Diligence должны, видимо, знать сотрудники дочерней структуры ВТБ-Капитал, но при этом остерегаться употреблять их в присутствии родителя.

Человек из 90-х

В последние пару лет российская банковская система стала до боли некоторыми чертами напоминать себя же пятнадцатилетней давности. В частности, вновь самым выгодным видом бизнеса для руководителей и собственников многих банков стало банкротство этих же самых банков. Посудите сами. Можно создать банк, внеся в капитал условные сто рублей, набрать условные четыреста рублей депозитов и выдать на условные же пятьсот рублей кредитов. Правда, после этого надо ждать и дрожать, вернут ли эти кредиты, да ещё с процентами, или не вернут. Скучно и мелко. А вот если взять и выдать все эти деньги себе, да и не вернуть? Вот это будет прибыль, вот это будет удача! Да на такие деньжищи можно два новых банка открыть, а то и целых три. Воплощая нехитрый принцип «кому должен, всем прощаю», в 90-е годы создавались-умирали-создавались вновь десятки и десятки банков. И вот история повторяется на очередном витке. Эпоха последнего кризиса принесла имена новых героев, занимавшихся «потрошением» своих же кредитных организаций. Пожалуй, наибольший общественный резонанс вызвали банкротства трёх крупных банков - Связь-Банка, Глобэкса и Межпромбанка. А теперь внимание, правильный вопрос: что произошло с владельцами этих организаций? «Где посадки?», как вопрошал один из героев-любовников российской политической сцены. Вопрос же этот, скажем честно, не только правильный, но и риторический. Так что А. Бородин не сделал ничего такого, чего не делали бы его многочисленные предшественники, далёкие и близкие. Ну, фальсифицировал отчётность, ну, выдавал кредиты себе любимому, ну, не горит желанием их возвращать. Да, собственно, и зачем?

Что делает Банк России

А Банк России делает ровно то же самое, что и в ситуации с Межпромом, Связью, Глобэксом, КИТом: сначала играет в «несознанку» (то есть категорически не желает обнаруживать какие-либо проблемы), потом удивляется их появлению, а затем ждёт, чем дело кончится (то есть какие ресурсы на их разрешение выделит правительство). И вот только тогда, вооружившись уже принятым в верхах решением, Банк России благополучно закончит проводимую проверку, заранее зная правильные ответы на все самые каверзные вопросы. Правильные ответы, они ведь, как повелось, находятся в самом конце. И пишутся отнюдь не поверяющими...

Дмитрий Мирошниченко